

УДК 599.322.2

СТЕПНОЙ СУРОК В МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В.Ю. Румянцев, Д.А. Хитров, А.А. Голубинский

Исторические изменения в распространении степного сурка (*Marmota bobak* (Müll.)) на Русской равнине в течение долгого времени вызывают интерес специалистов. Большое значение в этом плане имеют данные, содержащиеся в Экономических примечаниях (ЭП) к Генеральному межеванию Российской империи. В сообщении излагаются первые результаты анализа данных о сурке, содержащихся в выборке из Экономических примечаний, охватывающей 15 губерний, 102 уезда, 1150 конкретных дач. Сурок был отмечен в выборке для 7 губерний, 12 уездов и 26 дач. На рубеже XVIII–XIX вв. сурок обитал примерно в тех же районах, где живет и сейчас (в пределах лесостепи и степи), но не везде. В рассматриваемый период сурок, как и сегодня, занимал здесь лишь наиболее благоприятные биотопы. В перспективе планируется дальнейший анализ имеющихся данных в количественном и качественном аспектах. Но желательна более представительная выборка, а в идеале – полный выбор из ЭП всех упоминаний о сурке.

Ключевые слова. Степной сурок, *Marmota bobak* (Müll.), исторические изменения распространения, Русская равнина, Генеральное межевание, Экономические примечания.

Исторические изменения в распространении степного сурка (байбака) – *Marmota bobak* (Müll.) – на Русской равнине в течение долгого времени вызывают интерес специалистов. Существовало мнение, что до тотальной распашки водоразделов байбак обитал в степной зоне почти повсеместно (Бибииков и др., 1990 и др.). Но доступные источники исторических сведений этого не подтверждают. Наиболее обстоятельный обзор таких материалов был сделан С.В. Кириковым (1959, 1966, 1980 и др.). Ценные сведения о былом размещении байбака на территории современной Украины содержатся в работе В.А. Токарского (1997).

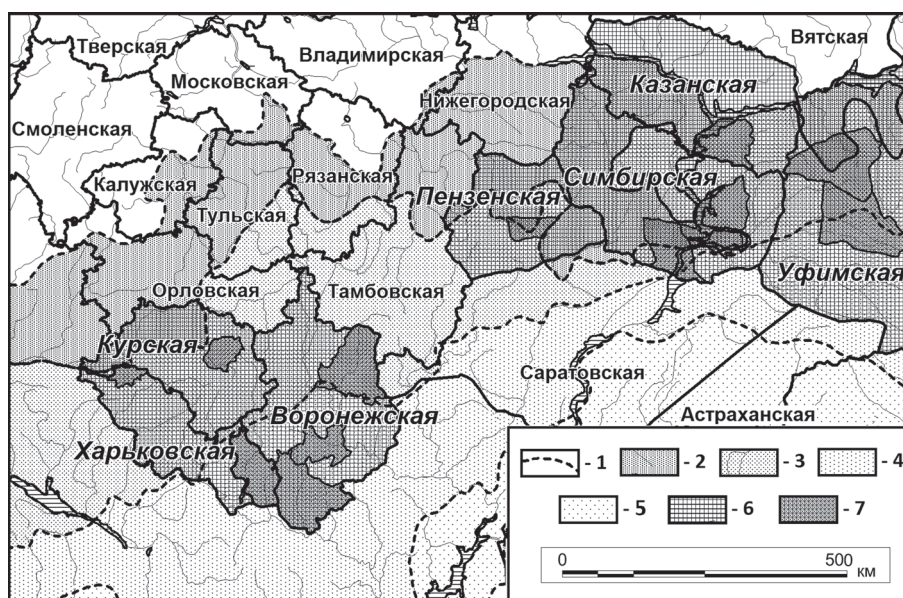
Значительный интерес в этом плане представляют данные, содержащиеся в Экономических примечаниях (ЭП) к Генеральному межеванию (ГМ) Российской империи. Генеральное межевание началось с манифеста Екатерины II в 1765 г. и продолжалось более 50 лет. При этом был сформирован крупнейший архивный комплекс дореволюционной России. В ЭП помимо прочей информации содержатся сведения о животных. Зоологи и ранее использовали материалы ГМ, в том числе и для анализа изменений размещения байбака (Кириков, 1959, 1980; Токарский, 1997 и др.), но это были фрагментарные данные. С 2011 г. ведется систематическая обработка и анализ материалов ЭП, что позволяет создать выборку, охватывающую 15 губерний, 102 уезда и 1150 конкретных дач. Ме-

тодика формирования и анализа выборки, а также первые результаты, касающиеся фауны млекопитающих, опубликованы (Голубинский и др., 2011; Румянцев и др., 2014; Rumiantsev et al., 2013). Материалы помещены в базу данных средствами ГИС-пакета MapInfo и СУБД Visual FoxPro.

В настоящем сообщении излагаются частично опубликованные (Румянцев и др., 2015) первые результаты анализа данных о байбаке, содержащихся в ЭП. В рамках выборки сурок был отмечен для 7 губерний, 12 уездов (из 70 для данных губерний) и 26 конкретных дач (из 643 для данных губерний, в том числе 102 для данных 12 уездов) (рисунок, табл. 1, 2).

Губернии, находящиеся на современной территории Украины, за исключением Харьковской, не рассматривались. Границы последней существенно отличались от современных, а некоторые уезды (например, Купянский) в период проведения ГМ относились то к Харьковской, то к Воронежской губернии.

В рамках выборки сурок не упомянут для Орловской, Тамбовской и Тульской губерний, где, согласно ряду источников (Кириков, 1980; Токарский, 1997 и др.), он в то время обитал. Не вошла в выборку Рязанская губерния, в пределах которой сурок на рубеже XVIII–XIX вв., вероятно, встречался (Кириков, 1980), но в настоящее время его естественные поселения в этих местах отсутствуют. К сожалению, в выборку

Распространение байбака в выборке из ЭП: 1 – границы зон и подзон растительности; 2-5 – зоны и подзоны: 2 – широколиственные леса, 3 – лесостепь, 4 – северные (разнотравно-дерновиннозлаковые) степи, 5 – средние (сухие) степи; 6 – губернии с сурком; 7 – уезды с сурком (границы и названия зон и подзон растительности даны по карте: Зоны и типы..., 1992. Показана современная гидросеть с водохранилищами)

не включены также некоторые территории, где байбак обитает сейчас и обитал, очевидно, в рассматриваемый период. Это Саратовская губерния и казачьи земли, которые не входили в ГМ (рисунок). На карте, составленной в середине XIX в. А.В. Чернаем¹ (Токарский, 1997), в Тамбовской и Саратовской губерниях, а также на казачьих землях (территория современной Ростовской области) отмечены крупные поселения сурка.

Все это может быть связано как с недостаточными объемами и разрешающей способностью выборки, так и с особенностями составления ЭП. Согласно принятому нами ранее допущению (Румянцев и др., 2014), отсутствие упоминания какого-либо зверя в ЭП, не означает, что его не было на данной территории. Участники межевания могли по ряду причин не упоминать тех или иных присутствующих животных. Отметим, что сама вы-

Т а б л и ц а 1

Встречаемость упоминаний сурка в выборке по губерниям

Губерния	Уезды с сурком в выборке	Всего уездов в выборке	Доля уездов с сурком (%)	Дачи с сурком в выборке	Всего дач в выборке	Доля дач с сурком (%)
Воронежская	3	10	30,0	12	68	17,6
Казанская	1	11	9,1	1	112	0,9
Курская	1	14	7,1	1	121	0,8
Пензенская*	1	3	33,3	2	18	11,1
Симбирская	2	10	20,0	3	141	2,1
Уфимская	2	7	28,6	3	76	3,9
Харьковская	2	15	13,3	4	107	3,7
ВСЕГО	12	70	17,1	26	643	4,0

*Также и по С.В. Кирикову (1980).

¹Рукописная копия этой карты предоставлена В.А. Токарским, за что авторы выражают ему искреннюю признательность.

Т а б л и ц а 2

Встречаемость упоминаний сурка в выборке по уездам

Губерния	Уезд	Дачи с сурком в выборке	Всего дач в выборке	Доля дач с сурком (%)
Воронежская	Беловодский	2	4	50,0
	Бобровский (Бобруйский)	9	28	32,1
	Калитвинский	1	3	33,3
Казанская	Спасский	1	9	11,1
Курская	Тимский	1	8	12,5
Пензенская*	Мокшанский	2	7	28,6
Симбирская	Ставропольский	2	2	100,0
	Сызранский	1	1	100,0
Уфимская	Богорусланский (Бугурусланский)	1	12	8,3
	Бугульминский	2	14	14,3
Харьковская	Белопольский	1	5	20,0
	Купянский**	3	9	33,3
ВСЕГО		26	102	25,5

*Также и по С.В. Кирикову (1980); **в период проведения ГМ уезд входил в состав то Воронежской, то Харьковской губернии, здесь рассматривается в составе Харьковской губернии.

борка изначально формировалась вовсе не для анализа изменений фауны и населения животных, это было второстепенной задачей (Голубинский и др., 2011; Румянцев и др., 2014).

Проведенный к настоящему времени анализ данных выборки из ЭП позволяет сделать следующие предварительные выводы.

1. В рассматриваемый период байбак в пределах территории, охваченной выборкой, обитал примерно в тех же районах, где обитает и сейчас. Все они приурочены практически исключительно к степной зоне и лесостепи, хотя отдельные уезды с сурком находятся на границе лесостепи и зоны широколиственных лесов (рисунок). Однако конкретные поселения сурка располагались, вероятно, именно в лесостепи. Отметим, что само положение зонально-подзональных границ растительности со временем изменяется, а их проведение на карте всегда в какой-то мере субъективно.

2. Согласно материалам ЭП, сурок обитал в степи и лесостепи отнюдь не везде. Приведенные данные свидетельствуют, что и на рубеже XVIII–XIX

вв. байбак занимал здесь лишь отдельные (вероятно, наиболее благоприятные) участки. Это полностью подтверждает заключения, сделанные ранее (Кириков, 1980 и др.) и основанные преимущественно на других источниках. В настоящее время сурок присутствует за пределами степи и лесостепи только там, где в XX в. он был интродуцирован (Бибииков и др., 1990; Румянцев и др., 1996).

Дальнейшая обработка материалов ГМ с привлечением других доступных источников и с использованием картографических методов и геоинформационных технологий позволит сделать существенное уточнение деталей размещения байбака в Европейской России на рубеже XVIII–XIX вв. Имеющиеся данные позволяют сделать анализ размещения сурка как в количественном, так и в качественном аспекте – уточнить, где сурка было больше, а где меньше, а также показать к каким природным условиям были преимущественно приурочены поселения сурка. Однако крайне желательна более представительная выборка, а в идеале – полный выбор из ЭП всех упоминаний о байбаке.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 14-50-00029 «Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бибиков Д.И., Дежкин А.В., Румянцев В.Ю. История и современное состояние байбака в Европе // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1990. Т. 95. Вып. 1. С. 15-30.
- Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 8. История. 2011. № 3. С. 35-51.
- Зоны и типы пояса растительности России и сопредельных территорий (карта М 1: 8 000 000) / под ред. Г.Н. Огуревой. М., 1992.
- Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.). Степная зона и лесостепь. М., 1959. 173 с.
- Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. 348 с.
- Кириков С.В. Исторические изменения в размещении байбака (XVII-XIX вв. и первая треть XX в.) // Сурки. Биоценотическое и практическое значение. М., 1980. С. 24-31.
- Румянцев В.Ю., Бибиков Д.И., Дежкин А.В., Дудкин О.В. Сурки Европы: история и современное состояние // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1996. Т. 101. Вып. 1. С. 3-18.
- Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Солдатов М.С., Хитров Д.А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 г. М., 2014. С. 89-107.
- Румянцев В.Ю., Хитров Д.А., Голубинский А.А. К историческим изменениям распространения степного сурка (*Marmota bobak* Müll.) в Европейской России // Сурки Евразии. Экология и практическое значение. Мат-лы XI Междунар. совещ. по суркам специалистов стран бывшего Советского Союза (пос. Родники, Раменский р-н, Московская обл., 11-15 марта 2015 г.). М., 2015. С. 123-127.
- Токарский В.А. Байбак и другие виды рода сурки. Харьков, 1997. 304 с.
- Rumiantsev V.Yu., Golubinsky A.A., Soldatov M.S., Husson A., Khitrov D.A. Changes of Mammals Biodiversity in the European Russia (the End of the XVIII Century – XXI Century) // Geography, Environment, Sustainability. 2013. Vol. 6. № 4. P. 48-64.

Поступила в редакцию 14.04.15

THE STEPPE MARMOT IN THE MATERIALS OF GENERAL LAND SURVEY OF THE RUSSIAN EMPIRE

V.Yu. Rumiantsev, D.A. Khitrov, A.A. Golubinsky

Historical changes in distribution of the steppe marmot (*Marmota bobak* (Müll.)) on the Russian plain is a question of long-term interest of the specialists. The data of the Economic notes to the General Land Survey of the Russian Empire are of outstanding importance for this issue. The article discusses the preliminary results of the mentionings of the marmot contained in the sample from the Economic notes, covering 15 provinces, 102 uyezds and 1150 dachas (landownings). Marmot was observed in the sample for 7 provinces, 12 uyezds and 26 dachas. At the turn of XVIII-XIX centuries it lived approximately in the same areas where it exists now – within the forest-steppe and steppe – but not everywhere. In the period discussed, marmot, as now, occupied here only the most favourable habitats. In the future we to advance the analysis of the available data in quantitative and qualitative aspects, increasing the size of the sample or even fulfilling the overall processing the data of the Economic Notes.

Key words: Steppe marmot, *Marmota bobak* (Müll.), historical changes of distribution, Russian plain, General land survey, Economic notes.

Сведения об авторах: Румянцев Вадим Юрьевич – ст. науч. сотр. географического факультета, канд. геогр. наук (vuyrum@biogeo.ru); Хитров Дмитрий Алексеевич – доцент исторического факультета, канд. истор. наук (dkh@bk.ru); Голубинский Алексей Алексеевич – специалист 1-й категории Российского государственного архива древних актов (РГАДА), канд. истор. наук (lexus.gol@gmail.com).